

26 ОКТ 1953

И С Т

Критика
и библиография

Театр одного актера

... На сцене нет красочных декораций, множества действующих лиц, а вместо разноцветных лучей театальной рампы светят два скромных прожектора, направленных на обыкновенное кресло, в котором сидит человек в черном концертном костюме. Большая сила его незаурядного таланта создает иллюзию цельного многолюдного спектакля. Действительно, можно сказать: театр одного актера! И это «театр» Сурена Кочаряна, которого великий советский артист В. И. Качалов характеризовал как «мастера, виртуоза своего дела», чья «выступления всегда заразительно-темпераментны и согреты большим чувством».

Разбору столь своеобразного творчества выдающегося мастера художественного чтения и посвящена книжка В. Залесского «Сурен Акимович Кочарян», недавно выпущенная издательством «Искусство».

Вкратце ознакомив читателя со спецификой искусства художественного чтения, автор справедливо указывает, что «законы актерского мастерства, открытые великим Станиславским, обязательны и для мастеров художественного чтения». Но вся сложность положения чтеца заключается в том, что ему, в отличие от драматического актера, приходится изображать не только одного действующего лица, а выступать и от имени автора, рассказывать о судьбах многих героев. К сожалению, автор слишком кратко в освещении этого вопроса, без разрешения которого несколько трудно полностью оценить новаторскую роль Сурена Кочаряна в деле создания так называемого театра одного актера. Жанр этот, конечно, создавался усилиями многих мастеров. И одним из талантливых представителей его является Кочарян, который не только доводит искусство чтеца до степени высокого мастерства, виртуозности, а творчески развивает это искусство, создавая весьма оригинальные литературные композиции, приобретшие права самостоятельных произведений.

Особенность искусства Сурена Кочаряна заключается не только в том мастерстве, с каким он преподносит слушателям текст, но и в равной мере в оригинальности той литературной композиции, которую он создает на основе одного или многих произведений писателя. Поэтому очень логично разделение книжки В. Залесского на две основные главы: «Исполнительское мастерство» и «Искусство композиции».

Говоря об исполнительском мастерстве Кочаряна, автор стремится подчеркнуть особый подход мастера к различным по жанрам произведениям. «Артист мастерски умеет создавать образ рассказчика, — говорится в книге, — в каждой программе этот образ новый». Со страниц книги перед читателем вырисовывается то образ сказителя великого армянского эпоса, то ашуга, повествующего о царе Шахриаре и его брате, то образ мужественной женщины Востока из «Тысячи и одной ночи», или Боккаччо, рассказывающего новеллы из «Декамерона». Поистине неисчерпаемо искусство перевоплощения артиста. Вот он, читая композицию «За родину», «бросит в зрительный зал своим слушателям драгоценные слова-образы, слова-мысли, которые, как мириады звезд, рассыпаны среди монологов и диалогов в пьесах Шекспира, или, как живой свидетель, расскажет о событиях, происшедших с героями Лескова. То взволнованно, голосом гражданина-современника оживит героев «Молодой гвардии», «Стали и плака», то предстанет перед нами в образе толстовского Позднышева из «Крейцеровой сонаты», оголит душу этого человека, раскроет трагедию любви, лишенной возвышенных чувств.

Анализируя мастерство чтеца, В. Залесский подмечает нюансы исполнения, фиксирует те особенные выразительные средства, которыми пользуется Сурен Кочарян.

Защищая многообразие форм и красок, которыми пользуется Кочарян при создании своих «спектаклей», автор почему-то не принимает форму, найденную чтецом

для «Крейцеровой сонаты» Л. Толстого. Создав пять вариантов композиции этого произведения, Сурен Кочарян остановился на форме трагического монолога. Перед слушателями сидит уже не рассказчик, а сам Позднышев, раздираемый душевными переживаниями, рассказывающий словно

перед судом присяжных заседателей о том, как он, умертвив в себе высокое чувство любви, пришел к убийству жены. Позднышев — Кочарян на глазах у зрителей переживает свое моральное падение, передаваемое не только словесно, но и физической жизнью его. Залесский заключает, что «Крейцерову сонату», «как и другие произведения, предназначенные для чтения, надо не играть, а прежде всего читать — читать как литературное произведение».

Это требование верно и закономерно при оценке общей направленности творчества чтеца, и Кочарян строго придерживается его. Однако это не означает,

что в отдельных случаях исполнитель не может найти и иную форму, наиболее ярко и эмоционально раскрывающую отношение чтеца к произведению. Известно, что в форме трагического монолога исполнялись гоголевские «Записки сумасшедшего» видным русским актером В. Н. Андреевым-Бурлаком, а впоследствии в той же форме читал это произведение армянский трагик Петрос Адамян. Можно говорить, что Суреном Кочаряном удачно или неудачно передавались переживания Позднышева, но, как нам кажется, нельзя вообще отрицать избранную им форму трагического монолога.

В главе «Искусство композиции» В. Залесский рассказывает о новой самостоятельной области творческой деятельности Кочаряна, вникая в сущность проблемы драматургии для художественного чтения. Создавая композицию на основе того или иного произведения, Кочарян смело перерабатывает его, добиваясь той формы, которая необходима для художественного чтения. Автор показывает, что такой метод создания композиции принципиально отличается от метода монтировки, к которому прибегают многие чтецы. Сурен Кочарян ведет подлинную исследовательскую работу литературоведа, для которого дорого каждое слово писателя, который, перерабатывая произведение, не вносит ни одной новой фразы, а, как говорит Кочарян, относится к автору так, как автор относится к действительности, то есть заново, уже у автора берет и оттеняет наиболее типичское, наиболее яркое, наиболее ценное.

В области композиции литературного произведения Сурен Кочарян действительно мастер-новатор, создающий самостоятельное искусство, правомерность существования которого признана такими литературоведами, как академик И. Крачковский — выдающийся исследователь «Шахразеды», шекспировед профессор М. Морозов и другие.

В. Залесский анализирует работу Сурена Кочаряна над композициями произведений выдающихся советских писателей, отмечая, что она обогащает художественную палитру мастера, вносит в стиль его исполнения «страстность современника, тот скрытый темперамент, который так характерен для наших героев».

Говоря о тематическом расширении репертуара С. Кочаряна, автор, естественно, не имел возможности анализировать композиции произведений армянских писателей, занимающих важное место в программах чтеца. И то обстоятельство, что в работе не говорится об особенностях исполнения и композиции произведений таких писателей, как Абовян, Сундукян, Туманян, Чаренц, Бакунц и других, конечно, в определенной степени лишает ее законченности, ибо творчество Сурена Кочаряна органически, неразрывно связано с именами этих писателей. Пробел этот может быть восполнен усилиями армянских искусствоведов, внимания которых искусство Кочаряна, бесспорно, заслужило.

С. РИЗАЕВ.